

Н. А. Добролюбов

Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым

(Efesai sur l'histoire de la civilisation en Russie, par Nicolas de Gerebtzoff, Paris, 1858. Два тома)

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Луна обыкновенно делается в Гамбурге, и прескверно делается.

Гоголь

("Записки сумасшедшего")

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Сочинение г. Жеребцова об истории цивилизации в России представляет собою явление весьма замечательное. Оно назначено автором в руководство иностранцам, которые желали бы иметь истинное и полное понятие о России -- об ее истории, нравах, просвещении, законодательстве, вообще о том, как наше отечество развивалось и какой степени достигло в своем развитии. Все это почтенный автор старается объяснить Европе в двух толстых томах (1200 страниц) своего сочинения. Такой объем необходим был потому, что г. Жеребцов обращает речь свою к людям, которых невежество относительно России до того велико, что с ними нельзя ограничиться легким очерком, а надобно прочесть им целый курс. В предисловии к своей книге г. Жеребцов говорит, что "в своих продолжительных путешествиях по всем частям Европы он был поражен тем неведением, какое там обнаруживает большая часть людей, даже образованных, относительно России, не только древней, но и новой". Для оправдания своего невежества европейцы говорили, что Россия слишком далеко от них находится, а книг для ее изучения у них нет. Есть только Гакстгаузен и Карамзин:¹ но Гакстгаузен неполон, а Карамзин слишком обширен; все же другие сочинения не внушают к себе доверия. "Я решился попытаться пополнить этот пробел",-- говорит г. Жеребцов, и плодом этого решения был "Опыт об истории цивилизации в России".

Имея в виду наставление Европы, г. Жеребцов, естественно, должен был писать по-французски. "Но я не мог мыслить и чувствовать иначе, как по-русски,-- замечает он,-- и потому в стиле моем остался, может быть, отпечаток иностранного происхождения". Действительно, стиль г. Жеребцова недалеко ушел от стиля той дамы, которая писала о своей горничной: "J'ai la laissee sur la liberte, parce qu'elle a bien marche derriere mes enfants" {"Я ее оставила на свободе, потому что она хорошо ходила позади моих детей" (*фр.*). -- *Ред.*}. Но это, по нашему мнению, последнее дело в книге: французы на этот счет очень снисходительны, как известно,-- немцы, пожалуй, и не заметят, а англичане если и заметят, так не обратят внимания. Главное -- было бы содержание любопытно. А как же не быть любопытным содержанию такой книги, как сочинение г. Жеребцова. Предмет его чрезвычайно интересен, в особенности для иностранцев, ничего не знающих о России. Объем его позволял автору коснуться всех сторон развития древней и новой Руси, систематически провести свои воззрения на русскую цивилизацию, представить в стройной картине то положение, в какое наконец приведено наше отечество в настоящее время непрерывным ходом своего исторического развития. Все это предметы чрезвычайно интересные, и иностранцы, не знающие автора, могли ожидать, что найдут в его книге вполне основательное и беспристрастное изложение всего, что касается судеб России, тем более что сочинение г. Жеребцова является при обстоятельствах чрезвычайно благоприятных. Эти благоприятные обстоятельства, по нашему мнению, состоят в следующем.